

ЭКОНОМИКА РАЗВИТИЯ - МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВА БУДУЩЕГО

Человечество подошло к перекрестку на пути своего развития и к концу XX в. начало осознавать это. Вызовы и угрозы, императивы и альтернативы предстоящего будущего проявились достаточно четко. Кризисные явления охватили природные, технические, экономические, моральные, научные, социальные, информационные, культурные, политические, правовые и др. системы жизнеобеспечения общества. Наметились необходимость и возможность перехода человечества к устойчивому развитию.

Первым этапом непосредственной подготовки «появления на свет» в XX веке концепции устойчивого развития как системы взглядов и направления научных разработок стали труды В.И. Вернадского о планетарном аспекте деятельности человечества и необходимости изменения его глобального способа существования. Более семидесяти лет назад он писал: «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — всех и каждого — и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера"»¹.

Конкретизация нарастающей сложности глобальных проблем, вставших перед человечеством, потребовала новых методологических подходов. Австрийский ученый — астроном Э. Янч в документе, подготовленном в конце 60-х гг. для Римского клуба, «Попытка создания принципов мирового планирования с позиций общей теории систем» утверждал, что «мы начинаем осознавать человеческое общество и окружающую среду как единую систему, неконтролируемый рост которой служит причиной ее нестабильности»²

Разработанные впоследствии модели развития мировой цивилизации в своей концепции обычно исходили из того, что человечество должно по-прежнему рассматривать нашу планету как источник ресурсов. Показывая кризисные и катастрофические траектории глобального развития, их авторы, по существу, обосновывают сохранение человечеством позиции господства и потребления по отношению к природе лишь с некоторой корректировкой ее количественных параметров. Особое внимание они обращают на численность населения, истощение невозпроизводимых ресурсов, застойную кризисную ситуацию во многих регионах на планете.

Однако стремление системного видения возможных и желательных путей эволюции на нашей планете все возрастает. А. Печчи, первый президент Римского клуба, так определил проблемную ситуацию: «Нет больше экономических, технических или социальных проблем, которые бы существовали раздельно, независимо друг от друга, которые можно было бы обсуждать в пределах одной специальной терминологии и решать не спеша, по отдельности, одну за другой. ...Бесконтрольное распространение человека по планете; равенство и неодно-

родность общества; социальная несправедливость, голод и недоедание; широкое распространение бедности; безработица; мания роста; инфляция; энергетический кризис; уже существующий или потенциальный недостаток природных ресурсов; распад международной торговой и финансовой системы; протекционизм; неграмотность и устаревшая система образования; бунты среди молодежи; отчуждение; упадок городов; преступность и наркомания; взрыв насилия и ужесточение полицейской власти; пытки и террор; пренебрежение законом и порядком; ядерное безумие; политическая коррупция; бюрократизм; деградация окружающей среды; упадок моральных ценностей; утрата веры; ощущение нестабильности и, наконец, неосознанность всех этих трудностей и взаимосвязей...»³

Дальнейшее углубление представлений о проблемах взаимодействия в суперсистеме «природа — человек — общество» и приоритетах устойчивого развития произошло на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, которая состоялась в Копенгагене 6—12 марта 1995 г. Принятая Программа действий в интересах социального развития уточнила и зафиксировала основные параметры устойчивого развития, в которых заложены согласованные и возможные пути конструктивного сотрудничества, интегральные принципы, цели и средства, которые и составляют сущность современного понимания устойчивого развития:

- широкое участие гражданского общества в разработке и осуществлении решений, определяющих функционирование и благосостояние общества;

- широкомасштабные модели устойчивого экономического роста и устойчивого развития и интеграция демографического аспекта в экономические стратегии и стратегии развития, которые ускорят темпы устойчивого развития и искоренения нищеты и будут способствовать достижению демографических целей и повышению качества жизни населения;

- справедливое и недискриминационное распределение выгод, обусловливаемых ростом, среди социальных групп, стран и расширение доступа к продуктивным ресурсам для живущих в нищете людей;

- взаимодействие рыночных сил, способствующих эффективности и социальному развитию;

- государственная политика, направленная на преодоление ведущих к социальному антагонизму факторов и уважение плюрализма и многообразия;

- благоприятная и стабильная политическая и правовая структура, способствующая взаимному укреплению связи между демократией, развитием и всеми правами человека и основными свободами;

- политические и социальные процессы, характеризующиеся недопущением изоляции и соблюдением принципа плюрализма и многообразия, включая религиозное и культурное многообразие;

- укрепление роли семьи в соответствии с принципами, целями и обязательствами, провозглашенными в Декларации Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и на Международной конференции по народонаселению и развитию, а также роли общины и гражданского общества;

- расширение доступа к знаниям, технологии, образованию, медицинскому обслуживанию и информации;

- укрепление солидарности, партнерства и сотрудничества на всех уровнях;

- государственная политика, создающая людям возможности для здоровой и продуктивной жизни;

- охрана и сохранение окружающей природной среды в контексте сориентированного на людей устойчивого развития⁴

Таким образом, к середине 90-х годов научное сообщество пришло к общему мнению, что, несмотря на то, что существуют ресурсный, биологический, экологический, климатический и другие ракурсы видения проблемы, глобальная проблематика перехода к новой форме эволюции концентрируется вокруг человека, его места, роли и предназначения в процессах поддержания жизни на нашей планете. Поэтому методологически важно построение концепции и моделей этой эволюции в стратегическом аспекте достижения многоаспектного устойчивого развития мира и его регионов, исходя из антропоцентрической структуры модели суперсистемы «природа — человек — общество»⁵.

Наступил новый этап обобществления хозяйства на всемирном уровне в форме глобализации. Она предполагает согласование и выработку общих условий хозяйствования для всех народов, составляющих человечество, с учетом общих целей и уровней раз-

вития каждого из них. Стало ясно, что основной проблемой на пороге нового века и тысячелетия будет выбор дальнейшей дороги, и надо теоретически осмыслить происходящие процессы в стратегическом плане. Это потребовало формулирования новых парадигм дальнейшей эволюции человечества. Возникли парадигмы устойчивого развития мира и регионов, человеческого развития, неизбежности глобализации, формирования открытого общества. Это обусловило необходимость переосмысления многих исходных основ теоретической картины будущего мира с позиций естественных наук, что нашло отражение в трудах: Ж.И. Алферова, С.П. Капицы, В.А. Коптюга, В.М. Матросова, Г.А. Месяца, Н.Н. Моисеева, В.А. Садовни-чего, И. Пригожина, А.Д. Урсула, А.Л. Яншина и др.⁶

Экономический аспект познания начавшегося глобального перехода проявился в активизации исследования факторов обеспечения гомеостаза хозяйственных систем и в поиске новых параметров функции взаимодействия общества и природы с целью повышения его эффективности. Вековые исследования многими зарубежными и российскими учеными человеческих, технических, природных, социальных, институциональных, организационных, интеллектуальных и информационных форм капитала создали предпосылки для пересмотра исходных постулатов современной экономической теории и формирования ее нового облика. В этом русле в отечественной экономической науке стали активно разрабатываться новые концепции богатства, факторов роста и развития. Особое значение приобретают исследования, направленные на создание новой модели хозяйства и системного подхода к факторам устойчивого развития. «Мало воспринять реальные знания, представления людей о социальном мире и справедливости. Задача науки — трансформировать эти благородные представления в конкретную программу социально-экономических преобразований, в ответственные рекомендации по формированию систем и механизмов национального и глобального развития»⁷.

Нужна концентрация усилий на тех направлениях, где позиции российской экономической науки сегодня особенно сильны и существуют реальные возможности их укрепления и дальнейшего продвижения, на тех новых направлениях, развитие которых имеет для общества и государства принципиальное стратегическое значение. При этом многие из выдвигаемых моделей экономического развития российского общества не выдерживают критики по методологическим критериям, другие, находясь на верном пути, «схватывают» лишь часть проблемы, сосредоточиваясь на устойчивости, качестве жизни, безопасности, экологии, глобализации, информации, «догоняющей» стратегии.

Все яснее становится в условиях современного сложного переплетения процессов трансформации и глобализации хозяйственных систем необходимость прорыва к новому знанию на основе анализа известных теоретических моделей и мировой экономической практики, обобщения пройденного человечеством пути, реального синтеза альтернативных подходов в понимании предстоящего пути. Необходимость пересмотра давно сформулированных основных постулатов экономической науки, уже ставших ее рутинными, особенно актуально в современных условиях поиска новых форм взаимодействия общества и природы. Это осознают представители других наук, видя свой аспект участия в формировании нового человеческого бытия. «Фундаментальной науке, а вместе с ней и научному мировоззрению предстоит провести своеобразную рокировку, поменяв местами устойчивость и нестабильность, обратимость и необратимость, то есть выдвинуть на первый план те стороны человеческого бытия, которые свидетельствуют об угрозах и опасностях, связанных с нежеланием видеть мир таким, каким он стал под воздействием человека, его "геологической" по своим масштабам деятельности и разрушением среды обитания всего живого»⁸.

Современная российская экономическая наука все решительнее освобождается не только от заблуждений вульгарного марксизма XX века, но и от многовековых догм и непродуктивных традиций других учений и выходит на магистраль творческого прорыва в будущее. Анализ результатов теоретических исследований и практического опыта последних десятилетий, накопленных в мире, приводит к выводу, что плодотворный синтез альтернативных и родственных концепций возможен на основе модели «экономики развития», предложенной Д.С. Львовым⁹.

Различные аспекты концептуальных основ исследования закономерностей и тен-

денций, формирования механизмов, методологии и методов измерений потенциала факторов и национального богатства, прогнозирования и стратегии роста, глобальных и региональных форм реализации в русле модели экономики развития разрабатываются: Л.И. Абалкиным, О.Т. Богомоловым, С.Ю. Глазьевым, А.Г. Гранбергом, В.В. Иван-тером, В.Л. Макаровым, А.Д. Никипеловым, Е.С. Строевым, Н.П. Федоренко и др.¹⁰

Вместе с этими разработками, несомненно, заслуживают внимания исследования, результаты которых имеют значение для методологии дальнейшего совершенствования теоретической модели экономики развития. Среди них хотелось бы отметить интересные работы Н.Г. Делягина, СИ. Долгова, В.Л. Иноземцева, Г.Б. Клей-нера, С.Д. Валентя, Л.И. Нестерова, В.А. Ни-конова и др.

Новая модель хозяйства будущего — экономика развития — основывается на композиции многих прогрессивных идей социализации рыночного хозяйства, интегрирует современные концепции устойчивого и человеческого развития, стратегически направлена на реализацию гуманистических и демократических идеалов в глобальном контексте. Экономика развития наследует гуманистические и прагматические идеи многих прогрессивных и родственных концепций и моделей хозяйства для мира, регионов и отдельных стран: моделей и концепций «демократического социализма», «сформированного общества», «общества равных возможностей», «человеческого развития», «ноосферы», «экономики участия», «демократизации капитала», «народного капитализма», «экономики качества», «конвергенции», «биономики», «инфономики», переводя их в новую плоскость теоретического продвижения и практического осуществления на основе использования социализированного рыночного механизма. Синтез идей гуманистического устойчивого природно-общественного бытия в планетарном масштабе становится магистральным направлением развития современной экономической науки.

Экономика развития как новая модель хозяйствования характеризуется направленностью на интенсивное генерирование и расширенное воспроизводство на постоянно высоком уровне созидательных способностей и качества жизни как отдельного человека, так и всего человечества, включая различные страны и регионы, общности и сообщества людей. Но самое существенное в модели то, «человек... выступает как цель производства»¹¹.

Модель экономики развития должна прийти на смену модели переходной экономики в России, что обусловлено как внутренними потребностями и стратегическими интересами нашей страны, так и современными общемировыми процессами, их тенденциями.

Необходим диалектический переход от развития экономики к экономике развития, от подчинения жизни людей развитию хозяйства к подчинению последнего созданию достойных условий, формированию мощных факторов, достижению устойчивой позитивной общественной динамики, повышению качества жизни и всестороннему развитию созидательных способностей людей. По принципу развития всех за счет каждого и каждого за счет всех.

Для России переход к экономике развития должен быть реализован в ее научно-технической и социально-экономической политике, стратегически устремленной в будущее, направленной на создание и устойчивое поддержание на постоянно высоком уровне инновационной способности российского общества, опирающееся на традиционные ценности и институты. Высокий уровень этой способности должен быть воплощен в каждом члене общества — в этом состоит важнейшее условие обеспечения и обобщенная характеристика устойчивости, конкурентоспособности и безопасности экономики в целом¹².

В хозяйственной системе на определенном этапе преодолевается порог определенной формы развития, происходят внезапные бифуркации, переход в новое состояние организации системы, после чего наступает следующая стадия эволюции, пока развитие не приведет к новому порогу и переходу в новое устойчивое состояние. В этом состоит сценарий развития и современной мировой хозяйственной системы, каким он представляется в образах нелинейной динамики. При описании порогового поведения хозяйственных систем существенным становится понятие и отражение их сложности. Поэтому необходимо сформулировать основные параметры хозяйственной модели будущего, отражающие ее сложность, историческое место и роль в эволюции суперсистемы «природа — человек

— общество»: ее факторы, императивы, ориентиры и приоритеты.

Особое значение в контексте экономики развития приобретает необходимость пересмотра основ теории факторов производства как человеческого бытия. В современных исследованиях ученых разных стран факторам производства и их эффективному использованию в связи с нарастанием глобальных демографических, экологических, информационных и социальных проблем уделяется все больше внимания. Особое место среди проведенных исследований занимает новый доклад Римскому клубу «Фактор четыре. Удвоение богатства, двукратная экономия ресурсов», подготовленный Э. фон Вайцеккером, Э. Ловинсом и Л. Ло-винс в 1995 г. и имеющий большое практическое значение для использования предлагаемых в нем технических решений со значительным социально-экономическим эффектом. «Со времени промышленной революции прогресс означал увеличение производительности труда. "Фактор четыре" предлагает новый подход к прогрессу, ставя во главу угла увеличение продуктивности ресурсов». Так точно оценил основную идею доклада Г.А. Месяц¹³.

Хозяйство вообще предстает как социально организованный и институциональный процесс, осуществляемый людьми благодаря взаимодействию определенных факторов, которые являются его движущими силами и определяют характер созидания человечеством разнообразных продуктов как средств своей жизнедеятельности и собственных воспроизводственных способностей. Его содержание — производство самого человека, средств и среды его жизни, средств для производства средств его жизни, общественных институтов и организации этой жизни, информации о ней и, наконец, культуры как фактора, способа и результата человеческой деятельности.

В качестве базисных факторов экономики развития следует считать те ее движущие силы, которые обеспечивают единство гомеостаза хозяйственной системы общества и ее эффективного взаимодействия со средой для достижения долговременной устойчивой позитивной динамики развития человечества как особого рода реального мира. Таковы:

1. Человек с его накопленными и генерируемыми созидательными духовными, интеллектуальными и физическими способностями, обеспечивающими высокую активность и продуктивность его деятельности как центрального субъекта — проводника и элемента природы и общества в их взаимодействии.

2. Техника, представляющая искусственный мир человека, преобразованные по его меркам и в соответствии с его потребностями предметы природы. Совершенство техники воплощает достигнутую высоту научного осмысления и практического освоения мира человеком, проникновения в суть его бытия, сознания и необходимости бережного отношения к природе при глубокой проработке ее вещества и энергии на благо людей в стратегическом плане.

3. Природа, вовлеченная в процесс общественного бытия, освоенная человечеством и воспроизводимая им в его хозяйственной и иной деятельности. Природа, ставшая внутренней средой общества как системы и формы реальности и отраженная внутренним миром индивида как оберегаемый источник и среда его существования, а также та ее часть, которая предстает внешним миром человечества, способным внести коррективы в его бытие и сознание.

4. Институты демократической хозяйственной системы гражданского общества как социальные формы закрепления необходимых и полезных функций индивидов и их общностей в их статусах, договорах, контурах и нормах для снижения неопределенности и рисков их жизнедеятельности. Институты, интегрирующие и дифференцирующие людей по способностям, интересам и реальному исполнению их функций, приносящие им устойчивость и доход, ограничивающие и защищающие их в надындивидуальных и сверхколлективных формах социализации.

5. Организации как социальные формы закрепления структур с их многообразными связями и отношениями, обеспечивающими многополюсное равновесие, много-уровневость и многоукладность хозяйственной жизни на основе многообразия субъектов, объектов и механизмов реализации собственности на условия, процессы и результаты их деятельности.

6. Информация как социальная форма отражения, ограничения и накопления потенциала общественного и индивидуального развития, накопления и передачи результатов формирования культурного капитала человечества будущим поколениям.

Предлагаемая система факторов и концепция ее обоснования существенно отличаются от бытовавшей веками и сохранившейся в мировой экономической науке до наших дней вульгарной «теории трех факторов производства». Такая система факторов полностью отвечает реальным императивам и приоритетам модели экономики развития, раскрывая ее потенциал в их взаимодействии и воспроизводстве; создавая адекватные ей общественные формы производства, распределения, обмена и потребления; образуя необходимые для ее реализации нужные механизмы, институты и организации; обуславливая возможности осуществления нового этапа обобществления мирового хозяйства в глобальном масштабе.

Поскольку производственный процесс изначально осуществляется в определенной форме общественной организации, посредством общественных связей и отношений между людьми в познании, образовании, привлечении, освоении, создании, хранении, переработке, перемещении, распределении, взаимодействии, обмене и потреблении, то есть использовании многообразных факторов, то это и есть общественное бытие как основа нашей реальности. Его факторы присваиваются обществом через конкретных людей в конкретных условиях и конкретными средствами, вследствие чего приобретают исходно в момент включения в процесс общественного бытия необходимую общественную форму организации, функционирования и развития. Так возникает внутренняя структура общественно необходимых для производства факторов и их соотношений, которые становятся движущими силами целесообразной деятельности человека — труда как основного содержания процесса производства продукта или функционирования общественного бытия.

Все выделенные базовые родовые факторы представляют собой сложные органические неразрывно связанные и непрерывно взаимодействующие системы, которые в условиях современной рыночной экономики приобретают особую всеобщую форму капитала. Они стали новыми вариантами той «...основной формы капитала, той его формы, в которой капитал определяет собой экономическую организацию современного общества...»¹⁴ Все факторы становятся капиталом не в силу их собственных естественных свойств, а в силу общественной необходимости их участия в процессе общественного бытия, как освоенные в той или иной мере людьми, присвоенные ими в различных частных и общих формах и вовлеченные ими в этот процесс. Ни один из этих факторов сам по себе не является капиталом изначально, но все они приобретают эту общественную форму в отношениях между людьми, соединившими их в процессе воспроизводства, принося доход в различных специфических, соответствующих их содержанию формах, создавая условия приращения, накопления основных элементов, свойств и процессов человеческого развития и жизнедеятельности. Эта капитальная форма факторов, процессов и продуктов их взаимодействия и порождает современные противоречия мирового хозяйства в самых разных аспектах.

Особое значение приобретает с позиций новой концепции факторов изучение экономического времени и пространства как специфических форм проявления атрибутов изменения и динамики хозяйственных процессов и систем в модели экономики развития. Этот аспект пока остается недостаточно разработанным, хотя некоторые экономико-философские основания для продвижения в исследовании в этом направлении уже имеются¹⁵

Для модели экономики развития характерно формулирование ее императивов — базовых требований, проявившихся уже сегодня, исходя из интересов выживания и процветания человеческого сообщества, поскольку современные кризисные явления обнажили раны на теле социальной системы, многие из которых человечество нанесло ей своим небрежением к законам развития природы и общества. Частично они уже сформулированы и в той или иной степени разработаны в работах российских ученых. Это относится прежде всего к моральному, экологическому, социальному, культурному императивам, а также к императиву устойчивости¹⁶

Однако представляется целесообразным в гипотетическом плане также выдвинуть, а затем и обосновать гуманитарный, технологический, организационный, институциональный, информационный, временной, пространственный императивы экономики развития, что позволит уточнить ее содержание и контуры в стратегическом плане.

Ориентиры экономики развития — ее ясно видимые черты, критерии, признаки, свойства, способствующие определению на-

правления движения к ней, а также черт стратегии и политики ее достижения и дальнейшего устойчивого расширенного воспроизводства в реальной практике. Система ценностей экономики развития определяет ее ориентиры. Важно уже сегодня верно сориентироваться, понимая как историческую ограниченность всех существующих и практикующихся моделей хозяйства, так и стратегические интересы человечества на переломе хода эволюции и в будущем глобальном мире.

В механизме экономического развития особую роль играет взаимосвязь «трансформационных сил» — человека, природы и техники, — с одной стороны, и «транзакционных» социальных форм их функционирования, организации и информационного отражения — с другой. Главенствующая роль в этой связи принадлежит человеку, который своей деятельностью соединяет все факторы, вовлекая их в общий процесс, воплощая в них силу своего знания, умения и навыков, создавая системы социальных отношений и институтов, в которых этот процесс осуществляется. Уровень развития каждого из факторов и их эффективного комбинирования в рамках производственного процесса определяет продуктивность последнего и выражает культуру человеческого бытия. Изменение факторов и форм их взаимодействия ведет к изменению понимания и сути их производственной функции.

Новые направления приобретает разработка механизмов и инструментов этого ориентирования для определения координат состояния и путей возможного продвижения. Теоретические разработки в этом направлении только начались, их быстрому продвижению мешают существующие пробелы в фундаментальной теории структуры, функционирования и развития хозяйственных механизмов, где не нашли отражения современные достижения в развитии институциональной и организационной теории. Отсутствие достаточного теоретического системного обоснования сути и специфики, структуры и функций, уровней и динамики инструментов экономического регулирования также тормозит переход от общей модели к программе конкретных, общественно необходимых преобразований в национальном, региональном и глобальном экономическом пространстве. Такие механизмы и инструменты уже проектируются в рассматриваемой модели в формах имущественных и инвестиционных фондов, льгот и дивидендов, рентных и трудовых доходов¹⁷.

Односторонняя ориентация устойчивого развития в узком экологическом аспекте, которая часто имеет место в современных разработках, значительно обедняет сложные задачи, стоящие перед человечеством на этапе глобального эволюционного перелома. Актуальным становится и формирование системы индикаторов экономики развития, которая позволит осуществлять полный и достоверный мониторинг достигнутых результатов гуманности, безопасности, конкурентоспособности и устойчивости динамики ее факторов. Применяемые в рамках международных, национальных и региональных методик агрегированные и специальные показатели человеческого, экологического, социального и экономического развития часто обладают системной неполнотой, недостоверно отражают структурные соотношения, не позволяют отразить динамику, основные тенденции и закономерности наблюдаемых процессов. Часто такие показатели используются для негативных политических и узких прагматических целей. Низки их прогностическая и научная ценность, доступность и пространственно-временная сравнимость.

Рациональное гибкое сочетание рыночных и нерыночных механизмов мобильного регулирования глобальных хозяйственных процессов на демократической основе способно обеспечить их устойчивую позитивную динамику в будущем. Необходимость создания такой международной системы глобальных регуляторов постоянно возрастает, поскольку, наряду с положительными тенденциями экономической и политической интеграции групп стран с общими экономическими и политическими интересами на региональном и субрегиональном уровне, жизнь обнаруживает глубокие противоречия в их актуальной и перспективной реализации. Эти тенденции и противоречия необходимо учесть при разработке новой модели хозяйственного развития России.

Именно нарастающая взаимосвязанность и взаимозависимость факторов и процессов производства в современном мире, обусловленные всеми природными, организационными, институциональными и технологическими связями, миграционными и информационными потоками, объединяют все хозяйственные процессы в единое целое и дают неоспоримые возможности рас-

смагивать сегодня мировое хозяйство как глобальную систему.

Сейчас, когда Россия вновь оказалась на историческом перепутье, крайне важно понимание стратегической роли нашей страны в мировом развитии. Важно теоретически осмыслить и практически реализовать созидательный потенциал, соизмерить ресурсы и интересы нашего общества в глобальном контексте, оценить верность актуальных приоритетов и перспективных ориентиров, разработать эффективные механизмы использования имеющихся факторов и резервов развития. Особенно важно обеспечить своевременный переход к новой парадигме и модели хозяйствования — экономике развития, направленной на постоянную расширенную генерацию созидательных способностей человека как личности и члена общества.

XX век указал на решающую роль в жизни человечества фундаментальной науки и проистекающих из нее знаний и технологий, формирующих будущее сегодня. «В фундаментальной науке эпохальные прорывы, ее развитие практически всегда связаны со снятием тех или иных запретов на границы познания, отказом от тех или иных устоявшихся убеждений, в том числе и заблуждений»¹⁸.

XXI век начинается для российской экономической науки продвижением на основе синтеза теоретических и практических альтернатив к созиданию модели хозяйственного развития будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. С. 241.

² См.: Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. С. 95

³ Там же. С. 91-92.

⁴ См.: Иншаков О.В. Факторы и функция человеческого бытия: обретение новой меры: Препринт # WR/2001/01. Волгоград: Изд-во Вол-ГУ, 2001. Другой методологический подход предложен в книге: Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система «природа — общество — человек»: Устойчивое развитие / ГНЦ РФ ВНИИгеосистем; Международный университет природы, общества и человека «Дубна». М., 2000.

⁵ См.: Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М.: Academia, 2001. С. 38—40.

⁶ См., напр.: Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. М.: Наука, 1998; Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998; Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию: Ноосферная стратегия. М., 1998; Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле: Очерк теории роста человечества. М.: Международная программа образования, 1999; Львов Д.С. Экономика развития. М.: «Экзамен», 2001; и др.

⁷ Львов Д.С. Указ. соч. С. 4.

⁸ Наука как фактор экономического подъема: [Интервью с ректором МГУ В. Садовничим] // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 3. С. 32.

⁹ См.: Львов Д.С. Указ. соч.

¹⁰ См., напр.: О теоретических основах выбора экономического курса в современной России // Экономическая наука современной России. 2000. Экспресс-выпуск № 5; Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: ЗАО «Изд-во "Экономика"», 2000; Абалкин Л.И., Богомолов О. Т. Моя летопись переходного времени. М.: ОАО «НПО "Изд-во "Экономика"», 2000; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Строев Е.С. Самоопределение России и глобальная модернизация. М.: ЗАО «Изд-во "Экономика"», 2001; и др.

¹¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857— 1859 гг. // Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч.1. С. 476.

¹² См.: Выступления президента Российской академии наук академика Ю.С. Осипова на Общем собрании академии 12 ноября 2001 года. М.: Наука, 2001. С. 26-27.

¹³ Вайцеккер Э., Ловит Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная: [Новый доклад Римскому клубу]. М.: Academia, 2000. С. 8.

¹⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 174.

¹⁵ См., напр.: Россия в актуальном времени-пространстве / Под ред. Ю.М. Осипова, О. В. Иншаков а, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000.

¹⁶ См.: Моисеев Н.Н. Указ. соч.; Львов Д.С. Указ. соч.

¹⁷ См.: Львов Д. С. Система национального дивиденда — планетарная модель XXI века // Экономическая наука современной России.

2001. № 3. С. 5-23.

¹⁸ Наука как фактор экономического подъема... С. 34.